

«Комета» Генрих Сапгир

Раскинув свой огнистый хвост,

Комета мчится между звёзд.

– Послушайте, созвездья,

Последние известия,

Чудесные известия,

Небесные известия!

Несясь на диких скоростях,

Была у Солнца я в гостях.

Я Землю видела вдали

И новых спутников Земли.

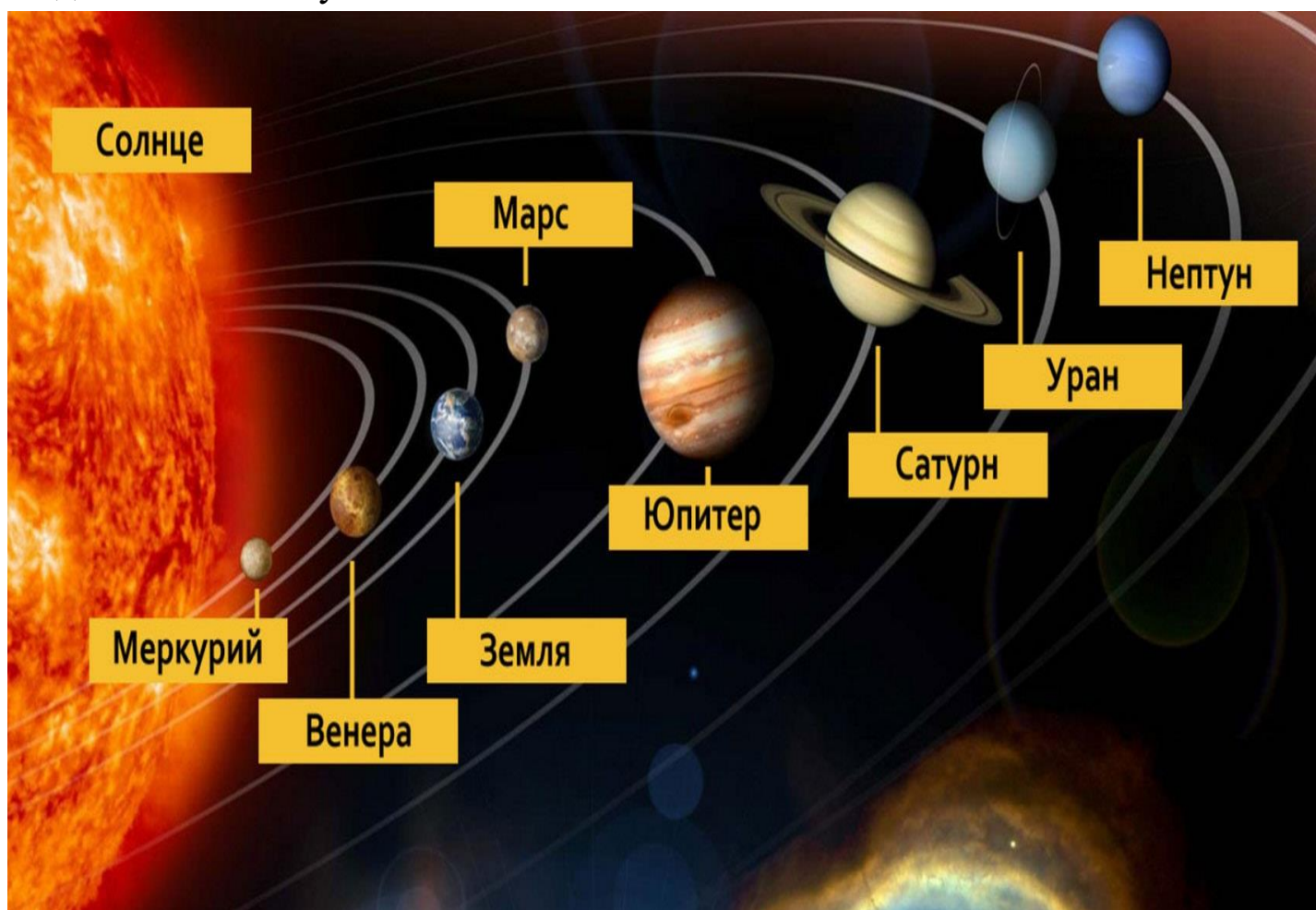
Я уносилась от Земли,

За мной летели корабли!

«По порядку все планеты» Хайт А.

По порядку все планеты
Назовёт любой из нас:
Раз — Меркурий,
Два — Венера,
Три — Земля,
Четыре — Марс.
Пять — Юпитер,
Шесть — Сатурн,
Семь — Уран,
За ним — Нептун.
Он восьмым идёт по счёту.
А за ним уже, потом,
И девятая планета
Под названием Плутон.

"Первый в космосе" В.Бороздина

Ракета неслась всё дальше и дальше от Земли. Юрий Гагарин полулежал в кресле, не в силах даже пошевелиться. Чем быстрее мчалась ракета, тем сильнее его прижимало к креслу.

Неожиданно Юрий почувствовал, что его приподняло над креслом и тело его ничего не весит. В космическом корабле всё стало невесомым.

Он поднял руку — она так и осталась приподнятой, поднял ногу — она не опустилась.

Захотел Гагарин записать в бортовой журнал свои наблюдения, посмотрел — а карандаша на месте нет: он плывёт по кабине. Подбросил журнал, и тот повис в воздухе.

Ни есть, ни пить Гагарину ещё не хотелось, но надо было обязательно попробовать. Ведь еда в космосе также ничего не весит, и, как знать, сможет ли он её проглотить? А что, если в горле застрянет?! На Земле пробовал есть вниз головой, стоя на руках. Получалось. А получится в космосе?

Пища у Гагарина была специальная — «космическая». Из тюбика, в каких обычно бывает зубная паста, он выдавил прямо в рот мясное пюре. Проглотил. Тогда из другого тюбика выдавил фруктовый джем, а потом смородиновый сок. Всё проглотил без задержки. Вот только когда он пил сок, нечаянно пролил несколько капель, и они чёрными ягодками поплыли по воздуху. Он не спеша, поймал их — и в рот.

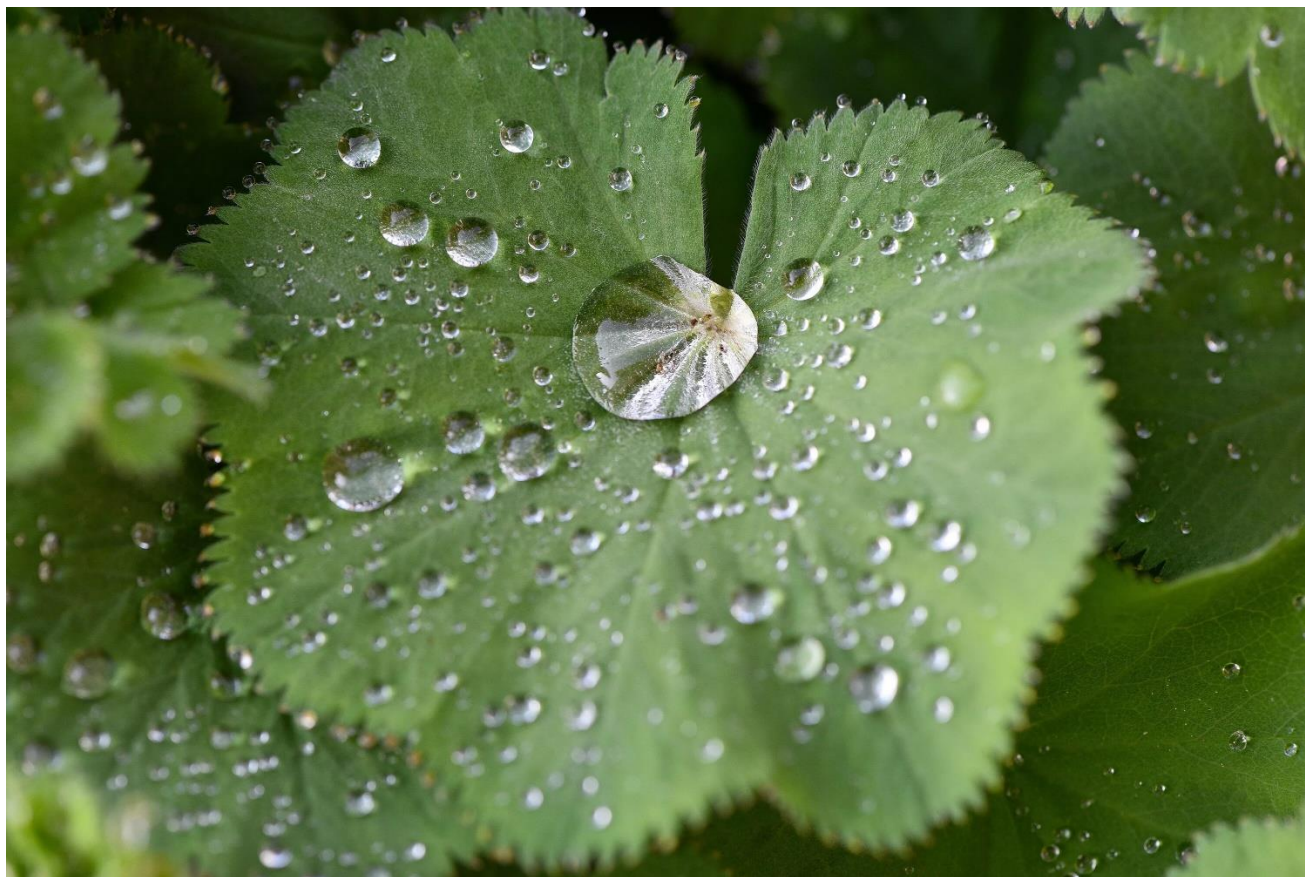
«Какая бывает роса на траве?» Толстой Л.Н.

Когда в солнечное утро летом пойдешь в лес, то на полях, в траве, видны алмазы. Все алмазы эти блестят и переливаются на солнце разными цветами – и желтым, и красным, и синим. Когда подойдешь ближе и разглядишь, что это такое, то увидишь, что это капли росы собрались в треугольных листьях травы и блестят на солнце.

Листок этой травы внутри мохнат и пушист, как бархат.

И капли катаются по листку и не мочат его.

Когда неосторожно сорвешь листок с росинкой, то капелька скатится, как шарик светлый, и не увидишь, как проскользнет мимо стебля. Бывало, сорвешь такую чашечку, потихоньку поднесешь ко рту и выпьешь росинку, и росинка эта вкуснее всякого напитка кажется.

«Дождик» Абрамцева Н.К.

Жил-был дождик. Косматый, длинноволосый дождь. Если он сердился, холодные пряди его мокрых волос хлестали людей по лицам, по глазам. До слез. Но люди не обижались, потому что когда дождик был в хорошем настроении, его мягкие, шелковистые волосы ласково касались ваших щек, рук, глаз, что-то шептали. И все-таки дождь был косматым и длинноволосым. И ему это надоело. .

— Постригусь,— решил дождик.— Не я первый, не я последний. Отправился к парикмахеру. А парикмахером, конечно, месяц-серп работал.

— Тебя как стричь?— спрашивает месяц.— Покороче или умеренно?

— Давай покороче. Постепенно отращу, если не понравится,— решил дождь.

Отрезал месяц-серп волосы дождика.

Вернулся стриженный дождик в свой город. Пока он бегал к месяцу, ничего хорошего в городе не случилось. Наоборот. Листья на деревьях потускнели, привяли. Цветы на клумбах лепестки опустили — вянут. Люди ходят серые, пыльные, вялые. Засыхают люди. Разволновался дождик.

— Сейчас,— говорит,— сейчас я вас всех быстренько полью, вам легче станет. Оживете сразу.

Люди, цветы, листья обрадовались. Ждут. Смеются. Дождь торопится, распустил волосы-струи, поливает.

— Ну же!— кричат люди.

— Жарко...— плачут цветы.

— Сохнем,— шелестят листья.

— Да что вы,— не понимает дождь.— Я же поливаю. Бьют короткие струи-волосы, но не достают даже до крыши самых

высоких домов.

Сухо, все суше на земле. В пыль рассыпаются цветы, шуршат почти

мертвые листья, молчат потерявшие веру люди.

— Да что же вы сохнете!— не понимает, сердится дождь.— Я же поливаю.

Старается, трясет короткими волосами. Не долетают подстриженные струи до сухой земли.

И тут только понял дождь, что он наделал. Понял, что, пока будут отрастать струи, погибнут цветы, листья, люди...

— Глупый я, беззаботный я,— плакал дождь. Плакал, плакал, плакал... И слезы его упали на землю. Поток слез. И встали цветы — ожили! И весело зашелестели листья — ожили! И вздохнули легко люди — ожили!

А дождику долго еще плакать — пока-то отрастут его волосы-струи.

1 неделя апреля

(с 31.03 по 04.04)

«Земля – наш общий дом»

(экология, бережное отношение к природе, правила поведения в природе).

Поэзия

«Усатый – полосатый» Маршак С.Я.

Жила-была девочка. Как ее звали?
Кто звал,
Тот и знал.
А вы не знаете.
Сколько ей было лет?
Сколько зим,
Столько лет, —
СорокА еще нет.
А всего четыре года.
И был у нее... Кто у нее был?
Серый,
Усатый,
Весь полосатый.
Кто это такой? Котенок.
Стала девочка котенка спать укладывать.

— Вот тебе под спинку
Мягкую перинку.

Сверху на перинку
Чистую простынку.

Вот тебе под ушки
Белые подушки.
Одеяльце на пуху
И платочек наверху.
Уложила котенка, а сама пошла ужинать.

Приходит назад, — что такое?

Хвостик — на подушке,
На простынке — ушки.

Разве так спят? Перевернула она котенка, уложила, как надо:

Под спинку —
Перинку. На перинку —
Простынку.

Под ушки —
Подушки.

А сама пошла ужинать. Приходит опять, — что такое?

Ни перинки,
Ни простынки,
Ни подушки
Не видать,

А усатый,
Полосатый
Перебрался
Под кровать.

Разве так спят? Вот какой глупый котенок!

Захотела девочка котенка выкупать.

Принесла
Кусочек
Мыла,
И мочалку
Раздобыла,
И водицы
Из котла
В чайной
Чашке
Принесла.

Не хотел котенок мыться —
Опрокинул он корытце
И в углу за сундуком
Моет лапку языком.

Вот какой глупый котенок!

Стала девочка учить котенка говорить:

— Котик, скажи: мя-чик.
А он говорит: мяу!
— Скажи: ло-шадь.
А он говорит: мяу!
— Скажи: э-лек-три-че-ство.
А он говорит: мяу-мяу!
Все «мяу» да «мяу»! Вот какой глупый котенок!

Стала девочка котенка кормить.

Принесла овсяной каши —
Отвернулся он от чашки.

Принесла ему редиски —
Отвернулся он от миски.

Принесла кусочек сала.
Говорит котенок: — Мало!

Вот какой глупый котенок!

Не было в доме мышей, а было много карандашей. Лежали они на столе у папы и попали котенку в лапы.

Как помчался он вприпрыжку, карандаш поймал,
как мышку,
И давай его катать —
Из-под стула под кровать,
От стола до табурета,
От комода до буфета.
Подтолкнет — и цап-царап!
А потом загнал под шкаф.
Ждет на коврик у шкафа,
Притаился, чуть дыша...
Коротка кошачья лапа —
Не достать карандаша!
Вот какой глупый котенок!
Закутала девочка котенка в платок и пошла с ним в сад.
А Люди спрашивают: — Кто это у вас?
А девочка говорит: — Это моя дочка.
Люди спрашивают: — Почему у вашей дочки серые щечки?
А девочка говорит: — Она давно не мылась.
Люди спрашивают: — Почему у нее мохнатые лапы, а усы, как у папы?
Девочка говорит: — Она давно не брилась.
А котенок как выскочит, как побежит, — все и увидели, что это котенок —
усатый, полосатый.
Вот какой глупый котенок!
А потом,
А потом
Стал он умным котом,
А девочка тоже выросла, стала еще умнее и учится в первом классе сто
первой школы.

«Росинка» Бальмонт К.Д.

Росинка дрожала
На тонком листке.
Речонка дышала,
Шурша в тростнике.
В росинку гляжу я,
И вижу, что в ней
Играет, ликуя,
Так много огней.
Зелёный и синий,
И красный горят,
И белый, как иней,
И светлый, как взгляд.

Все краски люблю я,
Пленительный вид,
Нежней поцелуя,
Росинка горит.
Дан миг ей лишь краткий,
Исчезнет потом.
Но лист ей, украдкой,
Здесь выстроил дом.
Их еле заметишь,
Так малы они.
Но где же ты встретишь
Такие огни?

Мориц Ю.П.

Дом гнома, гном-дома!

Стоит в лесу тесовый дом,
Дом гнома!
А в нём живёт весёлый гном,
Гном — дома!
Он кормит белок шишками,
За стол садится с мишками,
С пушистыми зайчишками
Да с мышками-норушками!
Он делится игрушками
С кукушками-болтушками,
С енотами и с дятлами,
С совой, обросшей патлами!

Он делится орешками
С косулями, с олешками,
С кротами кропотливыми,
С бобрятами смешливыми.
Последним зимним яблоком
Он поделился с маленьким,
Совсем озябшим зябликом!

Но сказками-побасками,
Книжками-раскрасками,
Длинными былинами,
Шутками-малютками,
Сладкими загадками
Он делится с детишками,
С девчонками, с мальчишками!

Стоит в лесу тесовый дом,
Дом гнома!
А в нём живёт весёлый гном,
Гном — дома!
Откройся, дом тесовый,
Пусть выйдет гном весёлый!

«Дождик, дождик, веселей»

Дождик, дождик, веселей
Капай, капай, не жалеи!
Только нас не замочи!
Зря в окошко не стучи —
Брызни в поле пуще:
Станет травка гуще!
Дождик, дождик, пуще,
Будет травка гуще.
Дождик, дождик, посильней,
Огород ты наш полей.

Тень-тень, потетень

Тень-тень, потетень,
Выше города плетень.
Сели звери под плетень,
Похвалялися весь день.

Похвалялася лиса:
– Всею свету я краса!
Похвалялся зайка:
– Поди, догоняй-ка!
Похвалялися ежи:
– У нас шубы хороши!
Похвалялся медведь:
– Могу песни я петь!

Александр Блок

Ворона

Вот ворона на крыше покатоЙ,
Так с зимы и осталась лохматоЙ...

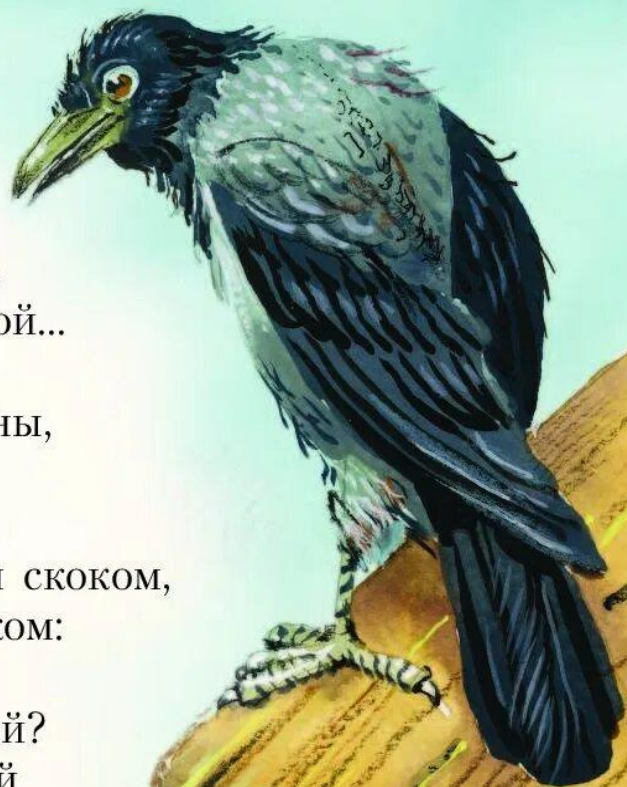
А уж в воздухе — вешние звоны,
Даже дух занялся у вороны...

Вдруг запрыгала в бок глупым скоком,
Вниз на землю глядит она боком:

Что белеет под нежною травкой?
Вон желтеют под серою лавкой

Прошлогодние мокрые стружки...
Это всё у вороны — игрушки.

И уж так-то ворона довольна,
Что весна, и дышать
ей привольно!..

«Как найти дорожку» Берестов В.Д.

Ребята пошли в гости к деду-леснику. Пошли и заблудились. Смотрят, над ними Белка прыгает. С дерева на дерево. С дерева на дерево.

Ребята — к ней:

— Белка, Белка, расскажи,

Белка, Белка, покажи,

Как найти дорожку

К дедушке в сторожку?

— Очень просто, — отвечает Белка. — Прыгайте с этой ёлки вот на ту, с той

— на кривую берёзку. С кривой берёзки виден большой-большой дуб. С верхушки дуба видна крыша. Это и есть сторожка. Ну что же вы? Прыгайте!

— Спасибо, Белка! — говорят ребята. — Только мы не умеем по деревьям прыгать. Лучше мы ещё кого-нибудь спросим.

Скачет Заяц. Ребята и ему спели свою песенку:

— Зайка, Зайка, расскажи,
Зайка, Зайка, покажи,
Как найти дорожку
К дедушке в сторожку?

— В сторожку? — переспросил Заяц. — Нет ничего проще. Сначала будет пахнуть грибами. Так? Потом — заячьей капустой. Так? Потом запахнет лисьей норой. Так?

Обскочите этот запах справа или слева. Так? Когда он останется позади, понюхайте вот так и услышите запах дыма. Скачите прямо на него, никуда не сворачивая. Это дедушка-лесник самовар ставит.

— Спасибо, Зайка, — говорят ребята. — Жалко, что носы у нас не такие чуткие, как у тебя. Придётся ещё кого-нибудь спросить.

Видят, ползёт Улитка.

— Эй, Улитка, расскажи,
Эй, Улитка, покажи,
Как найти дорожку
К дедушке в сторожку?

— Рассказывать до-о-олго, — вздохнула Улитка. — Лу-у-учше я вас туда провожу-у-у. Ползите за мной.

— Спасибо, Улитка! — говорят ребята. — Нам некогда ползать. Лучше мы ещё кого-нибудь спросим.

На цветке сидит Пчела. Ребята к ней:

— Пчёлка, Пчёлка, расскажи,
Пчёлка, Пчёлка, покажи,
Как найти дорожку
К дедушке в сторожку?

— Ж-ж-ж, — говорит пчела. — Покажжжу... Смотрите, куда я лечу. Идите следом.

Увидите моих сестёр. Куда они, туда и вы. Мы дедушке на пасеку мёд носим. Ну, до свидания! Я уж-ж-жасно тороплюсь. Ж-ж-ж...

И улетела. Ребята не успели ей даже спасибо сказать. Они пошли туда, куда летели пчёлы, и быстро нашли сторожку. Вот была радость! А потом дедушка их чаем с мёдом угостил.

«Ласточка» Ушинский К.Д.

Мальчик осенью хотел разорить прилепленное под крышей гнездо ласточки, в котором хозяев уже не было: почуяв приближение холодов, они улетели.

— Не разоряй гнезда, — сказал мальчику отец, — весной ласточка опять прилетит, и ей будет приятно найти свой прежний домик.

Мальчик послушался отца.

Прошла зима, и в конце апреля пара острокрылых, красивеньких птичек, весёлых, щебечущих, прилетела и стала носиться вокруг старого гнёздышка.

Работа закипела; ласточки таскали в носиках глину и ил из ближнего ручья, и скоро гнёздышко, немного попортившееся за зиму, было отделано заново. Потом ласточки стали таскать в гнездо то пух, то пёрышко, то стебелёк моха.

Прошло ещё несколько дней, и мальчик заметил, что уже только одна ласточка вылетает из гнезда, а другая остаётся в нём постоянно.

«Видно, она наносила яичек и сидит теперь на них», — подумал мальчик.

В самом деле, недели через три из гнезда стали выглядывать крошечные головки. Как рад был теперь мальчик, что не разорил гнёздышка!

Сидя на крылечке, он по целым часам смотрел, как заботливые птички носились по воздуху и ловили мух, комаров и мошек. Как быстро сновали они взад и вперёд, как неутомимо добывали пищу своим деткам!

Мальчик дивился, как это ласточки не устают летать целый день, не приседая почти ни на одну минуту, и выразил своё удивление отцу. Отец достал чучело ласточки и показал сыну:

— Посмотри, какие у ласточки длинные, большие крылья и хвост в сравнении с маленьким, лёгким туловищем и такими крошечными ножками, что ей почти не на чем сидеть; вот почему она может летать так быстро и долго. Если бы ласточка умела говорить, то такие бы диковинки рассказала она тебе — о южно-русских степях, о крымских горах, покрытых виноградом, о бурном Чёрном море, которое ей нужно было пролететь, не присевши ни разу, о Малой Азии, где всё цвело и зеленело, когда у нас выпадал уже снег, о голубом Средиземном море, где пришлось ей раз или два отдохнуть на островах, об Африке, где она вила себе гнёздышко и ловила мошек, когда у нас стояли крещенские морозы.

— Я не думал, что ласточки улетают так далеко, — сказал мальчик.

— Да и не одни ласточки, — продолжал отец, — жаворонки, перепела, дрозды, кукушки, дикие утки, гуси и множество других птиц, которых называют перелётными, также улетают от нас на зиму в тёплые страны. Для одних довольно и такого тепла, какое бывает зимою в южной Германии и Франции, другим нужно перелететь высокие снежные горы, чтобы приютиться на зиму в цветущих лимонных и померанцевых рощах Италии и Греции; третьим надобно лететь ещё дальше, перелететь всё Средиземное море.

— Отчего же они не остаются в тёплых странах целый год, — спросил мальчик, — если там так хорошо?

— Видно, им недостаёт корма для детей или, может быть, уж слишком жарко. Но ты вот чему подивись: как ласточки, пролетая тысячи четыре вёрст, находят дорогу в тот самый дом, где у них построено гнездо?

«Подкидыш» Бианки В.В.

Мальчишки разорили гнездо каменки, разбили её яички. Из разбитых скорлупок выпали голые, слепенькие птенчики.

Только одно из шести яичек мне удалось отобрать у мальчишек целым.

Я решил спасти спрятанного в нём птенчика.

Но как это сделать?

Кто выведет мне его из яйца?

Кто вскормит?

Я знал неподалёку гнездо другой птички — пеночки-пересмешки. Она только что отложила своё четвёртое яичко. Но примет ли пересмешка подкидыша? Яйцо каменки чисто-голубое. Оно больше и совсем не похоже на яички пересмешки: те — розовые с чёрными точечками. И что будет с птенцом каменки? Ведь он вот-вот должен выйти из яйца, а маленькие пересмешки выклюнутся только ещё дней через двенадцать. Станет ли пересмешка выкармливать подкидыша?

Гнездо пересмешки помещалось на берёзе так невысоко, что я мог достать его рукой.

Когда я подошёл к берёзе, пересмешка слетела с гнезда. Она порхала по ветвям соседних деревьев и жалобно посвистывала, словно умоляла не трогать её гнезда.

Я положил голубое яичко к её малиновым, отошёл и спрятался за куст.

Пересмешка долго не возвращалась к гнезду. А когда, наконец, подлетела, не сразу уселась в него: видно было, что она с недоверием разглядывает чужое голубое яйцо.

Но всё-таки она села в гнездо. Значит, приняла чужое яйцо. Подкидыш стал приёмышем.

Но что будет завтра, когда маленькая каменка выклюнется из яйца?

Когда утром на следующий день я подошёл к берёзе, с одной стороны гнезда торчал носик, с другой — хвост пересмешки.

Сидит!

Когда она слетела, я заглянул в гнездо. Там было четыре розовых яичка и рядом с ними — голый слепенький птенчик каменки.

Я спрятался и скоро увидел, как прилетела пересмешка с гусеничкой в клюве и сунула её в рот маленькой каменке.

Теперь я был уже почти уверен, что пересмешка выкормит моего подкидыша.

Прошло шесть дней. Я каждый день подходил к гнезду и каждый раз видел торчащие из гнезда клювик и хвост пересмешки.

Очень меня удивляло, как она поспевает и каменку кормить и высиживать свои яйца.

Я скорей отходил прочь, чтоб не помешать ей в этом важном деле.

На седьмой день не торчали над гнездом ни клювик, ни хвост. Я подумал: «Всё кончено! Пересмешка покинула гнездо. Маленькая каменка умерла с голоду».

Но нет, в гнезде лежала живая каменка. Она спала и даже не тянула вверх головку, не разевала рта: значит, была сыта. Она так выросла за эти дни, что покрывала своим тельцем чуть видные из-под неё розовые яички.

Тогда я догадался, что приёмыш отблагодарил свою новую мать: теплотой своего тельца он грел её яички — высиживал ей птенцов.

Так оно и было. Пересмешка кормила приёмыша, приёмыш высиживал её птенцов.

Он вырос и вылетел из гнезда у меня на глазах.

И как раз к этому времени выклюнулись птенчики из розовых яичек.

Пересмешка принялась выкармливать своих родных птенцов и выкормила их на славу.

«Песня моряка»

(норвежек, нар. песенка, обраб. Ю. Вронского)

Мы поднимаем якоря

И отплываем чуть заря.

Море зовёт,

Ветер поёт: Вперёд! Вперёд! Вперёд!

Мы поднимаем якоря

И отплываем чуть заря.

Помни свой край!

Не унывай!

Прощай! Прощай! Прощай!

«Где спит рыбка?» Токмакова И.П.

Ночью темень. Ночью тишь.
Рыбка, рыбка, где ты спишь?

Лисий след ведёт к норе,
След собачий — к конуре.

Белкин след ведёт к дуплу,
Мышкин — к дырочке в полу.

Жаль, что в речке, на воде,
Нет следов твоих нигде.

Только темень, только тишь.
Рыбка, рыбка, где ты спишь?

«Кто прячется лучше всех?»

Морские жители — известные хитрецы. Мне всегда нравилось, как ловко они прячутся. Но кто же прячется лучше всех?

Вот однажды я и решил это узнать. Поплыл. Дно подо мной было скалистое. Один за другим проходили камни — чёрные, ноздреватые. К ним кое-где прилепились водоросли.

Плыву, присматриваюсь. Э, а это чьи глаза там сверкнули? Ткнул ногой в камни, а оттуда как выскочит мордастый ёрш-скорпена! Весь в бурых шишечках. Страшный, как чёрт! Как будто его самого из этих щербатых камней слепили. Заскочил ёрш в кучу камней, прижался к ним и снова стал невидим. Хорошо прячется!

Кручусь я у этой кучи — снова хочу ерша разглядеть. На камнях веточки водорослей. Камни — чёрные, с зелёными пятнами, веточки — жёлтые. Вижу — шевельнулась одна веточка. Прыг! — на новое место перескочила. Это ещё что за диво? Подплыл ближе. Никакого дива. Веточка-то не простая, а живая. Растёт не на камне, а на лбу у маленькой рыбки-собачки. Рыбка — зелёная, пятнистая; веточка — жёлтая. Легла рыбка на дно. Сама замерла и веточкой перестала шевелить. Поди её сыщи! «Вот так штука! — думаю. — Эта ещё лучше ерша прячется!»

Вспомнил я её родственницу кроваво-красную собачку, которая меня научила, как вести себя под водой, — и тихонько поплыл дальше. Приплыл на отмель. Песок здесь радостный: жёлтый, лучистый. Знаю — рыб должно быть много, а никого не вижу. «Тут, — говорю себе, — наверно, самые главные хитрецы живут!»

Вдруг смотрю — из песка рыба спина торчит. Вдоль спины тёмная полоска. «Эх, ты, — думаю, — шляпа! Закопаться не сумела. Вот я тебя за это поймаю!» Подплыл и рыбку рукой поперёк спины — цоп! «Ай-ай-ай!» Чуть не захлебнулся: рыбка шипастый плавник подняла и меня шипом как кольнёт! Я скорей наверх — и к берегу.

Вылез — давай ранку сосать. Вот тебе и шляпа! Вот тебе и не закопалась! Выдавил из ранки кровь. Прижёл ранку спичкой. А к вечеру рука всё равно опухла. Болела долго и зажила только к концу недели.

Когда я рассказал об этом случае знакомым рыбакам, они испугались.

— Да знаешь ли, — говорят, — что от этой Рыбки ты мог умереть? Это же змейка, морской Дракон. С ней не шути! Счастье твоё, что обошлось...

Так и я не нашёл, кто в море лучше всех прячется. А вот кто хуже всех — нашёл. Тот, кому можно и вовсе не прятаться.